

МИФЫ КАК ИСКАЖЕННЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О БУЛЛИНГЕ
MYTHS AS DISTORTED IDEAS ABOUT BULLYING

Слепкова В.И., кандидат психологических наук, доцент
БГПУ (г. Минск, Беларусь)
Slepkova V.I., PhD in Psychology, associate Professor
BSPU (Minsk, Belarus)

Аннотация: статья написана по результатам проведенного исследования содержания и распространенности мифов о школьном насилии среди подростков и их родителей. Показаны различия между научным знанием о буллинге и мифами как искаженными представлениями о школьной травле.

Resume: the article is based on the results of a study of the content and prevalence of myths about school violence among adolescents and their parents. The problem of determining bullying is considered: myths are presented as predictors of bullying.

Ключевые слова: буллинг, мифы, распространенность мифов, вина, ответственность, травма.

Key words: bullying, myths, prevalence of myths, guilt, responsibility, trauma.

Буллинг не новое явление. Он существует с незапамятных времен, но внимание исследователей и политиков во всем мире эта проблема привлекла только в последние десятилетия.

Ученые (социологи, психологи, педагоги) изучающие школьное насилие, его причины, движущие силы, возможности преодоления сталкиваются с этиологическими мифами (причинно-объяснительными), сопровождающими любое социальное явление. Возникает ситуация, когда научные факты и доводы, о школьной травле сталкиваются с уже имеющимися в сознании мифами. Возникает конфликт, и от того какое объяснение побеждает зависит эффективность всей деятельности по предотвращению насилия в школе.

В данной статье на основании результатов проведенного исследования мы представляем те мифы, которыми нередко объясняют школьное насилие подростки и их родители.

Для того, чтобы выявить искаженность представлений о буллинге среди подростков и их родителей, целесообразно обратиться в начале к выделению существенных характеристик школьного насилия, как социально-психологического феномена.

Множество публикаций зарубежных и отечественных авторов (Дэн Олвеус, Петер-Пауль Хайнеманн, Эрлинг Руланн, Анатолий Пикас, И.С. Кон, Е.С. Ениколопов, В.С. Собкин, С.В. Кривцова, А.А. Бочавер, И.С.Бердышев, И.А.Фурманов, Д.Г.Дьяков, А.В. Музыченко, О.В.Матюхова и др.), появившихся в последние десятилетия, предоставили возможность выделить наиболее часто встречающиеся признаки буллинга.

Итак, что же такое буллинг с позиции ученых-исследователей?

1. Речь идет о дисфункциональном взаимодействии в школьной среде, об оскорбительном насилии в межличностных отношениях в школе, в системах отношений «ученик -ученик», «учитель-ученик».

2. При буллинге имеет место несоответствии силы и власти у обидчика и пострадавшего. Дисбаланс в социальном статусе, в авторитете, в физической силе приводит жертву в состояние беспомощности, неспособности себя защитить.

3. Длительность, систематичность, неоднократность совершаемых насильственных действий, воспринимаемых как террор.

4. Осознанность, намеренность, целенаправленность действий. Во взаимодействии с пострадавшим обидчик реализует два взаимосвязанных желания: во-первых, причинить боль, вселить страх, унижить, обесценить того, кто беззащитнее и слабее; и во-вторых, получить удовлетворение от преимущества, «превосходства» над более слабым в психологическом и физическом плане сверстником.

5. Существуют различные виды школьного насилия в зависимости от используемых агрессором средств.

Итак, буллинг – поведение, которое может быть определено как неоднократное нападение – физическое, психологическое, социальное или вербальное – теми, чья власть и сила формально или ситуативно выше, на тех, кто не имеет возможности защититься, с намерением причинить страдание для достижения собственного удовлетворения. Именно такие признаки буллинга отличают его от конфликтов, стычек, проявлений соперничества.

Представленные характеристики позволяют квалифицировать определенные суждения о школьном насилии как мифы. В противовес научным взглядам на природу

буллинга существуют искаженные представления о школьном насилии у детей и их родителей, которые определяются через категорию «миф».

Аналитический обзор научной литературы (социологической, культурологической, психологической, педагогической) позволил сформировать перечень мифов о буллинге, на основании чего был разработан опросник для родителей и подростки.

Результаты исследования представлены в следующем ранжированном списке (по частоте упоминания).

1. Мифы, обесценивающие опасность и распространённость буллинга.
2. Мифы, признающие ценность буллинга для социализации подростков.
3. Мифы, поддерживающие виновность и ответственность учителя за буллинг-ситуации в классе.
4. Мифы, поддерживающие буллера, признающие невиновность буллера.
5. Мифы, обвиняющие жертву в ситуации буллинга.

Обращает внимание на себя факт совпадения мнений подростков и их родителей о содержании мифов и их распространённости. Сходство во мнениях родителей и подростков еще раз подтверждает тот факт, что семья является колыбелью формирования мифов вообще и о насилии в частности. Мифы вскрывают систему семейного воспитания ребенка, косвенно свидетельствуя о распространённости авторитарного, директивного отношения к детям. Подростки реализуют родительские послания в поведении, в отношении со сверстниками. При этом значимо чаще среди родителей распространены убеждения, обесценивающие опасность буллинга, признающих его полезность для социализации, оправдывающих буллеров и обвиняющих жертв. При всей лояльности родительским убеждениям, подростки выглядят «более гуманными»: чаще чем их родители обвиняют агрессоров, сочувствуют и поддерживают жертве, не согласны с тем, что насилие полезно для взросления. повышения уверенности в себе, воспитании воли. Это может быть следствием сокрытия, замаливания администрацией и учителями школ достоверной информации», удаленности, не включенности родителей в ситуации школьного насилия, непониманием и незнанием о тех страданиях, которые испытывают их дети.

В чем практически единодушны родители и подростки, так в обвинении учителей и передачи им ответственности за буллинг- ситуации в классе.

В восприятии большинства участвовавших в исследовании, как родителей, так и подростков, школьное насилие – довольно редкое явление, опасность которого не стоит

драматизировать. Если же между подростками складываются конфликтные отношения, возникают агрессивные стычки, то такие ситуации неизбежны, они сопровождают процесс взросления, формируют способность постоять за себя, продемонстрировать себя, а также учат не вмешиваться не в свое дело.

Следует отметить, что отрицание непосредственных и отдаленных последствий школьного насилия, оборотной стороной имеет признание ценности буллинга для социализации подростков. Обращает на себя внимание, что речь идет фактически о «полезности» страданий, унижения, боли, стыда для воспитания «мужества» у пострадавших и, опосредованно, для свидетелей.

И еще одна «полезность» - для буллеров. Они приобретают опыт получения удовольствия от запугивания, от страдания других. Агрессия становится способом достижения жизненных целей, успехов, самоутверждения. Опасный смысл таких мифов заключается в твердом убеждении: взросление невозможно без насилия, насилие в жизни неизбежно. Именно к такой жизни подростку нужно готовиться.

Вывод: адаптация к миру насилия и жестокости возможна двумя альтернативными путями: 1) принятие неизбежности страдания, унижения и терпения; 2) через агрессию и силу. Есть еще третий путь - попытка остаться в стороне, занять нейтральную позицию. Речь идет о позиции наблюдателей: молчаливая идентификация с агрессором и оправдание насилия, вплоть до признания вины пострадавшего; либо идентификация с жертвой насилия, вызывающая страх, парализующий подростка.

Обесценивание опасности буллинга базируется, прежде всего, на незнании или на отрицании последствий буллинга для всех участников буллинг-ситуации. Школьное насилие не рассматривается как травмирующий фактор. Обратим внимание, что травма – это витальное переживание дисбаланса между угрожающими обстоятельствами и индивидуальными возможностями побороть их. Это переживание сопровождается чувством беспомощности и незащищенности. Оно вызывает длительное потрясение в понимании себя и окружающего мира. Это именно то, что переживает жертва буллинга. Травма от буллинга это не стресс, который может иметь позитивные последствия как получения опыта справляться с трудностями. Последствия травмы затрагивают глубинные слои психики, имеют пролонгированное воздействие на личность подростка, на его будущее. Психическая травматизация имеет и социально значимые последствия, среди которых необходимо прежде всего назвать рост напряженности и враждебности в образовательной среде.

Психическая травма разрушает ощущение постоянства, стабильности, защищенности, безопасности мира – то что необходимо для здорового развития ребенка.

Травматизации подвергаются не только пострадавшие, но и свидетели, которые не смогли или не осмелились защитить жертву. Травмированными могут быть родители, учителя.

Следующие группы мифов: возлагающие, ответственность на учителя за буллинг-ситуации в классе, поддерживающие буллера, обвиняющие жертву, – так или иначе связаны с проблемой атрибуции, с атрибуцией ответственности и атрибуцией вины.

Атрибуция ответственности – это оценка степени ответственности человека за ситуацию или ее последствия. Атрибуция вины – оценка степени вины в произошедшем. Атрибуция ответственности затрагивает любые поступки, тогда как атрибуция вины осуществляется, когда совершенный поступок вызвал социально нежелательные последствия. Основными компонентами мифов об ответственности и вине является уверенность в том, что пострадавшие:

- сами провоцируют агрессию по отношению к ним;
- сами виноваты в неспособности выстроить нормальные отношения со сверстниками;
- сами ответственны за то, что подвергаются унижению;
- должны учиться самостоятельно разрешать проблемы;
- испытывать чувство вины за то, что произошло.

Участовавшие в исследовании убеждены в том, что пострадавшие сами провоцируют соответствующее отношение к себе в силу особенностей их внешности, характера, поведения. В силу своей инаковости они вызывают раздражение, агрессию у сверстников. Они зануды и нытики, сами напросились, получили по заслугам. Либо - они неудачники по жизни; либо – они зазнайки и хвастуны, «возносятся» над другими.

Что касается агрессоров, в мифах встречаемся с убеждением, что агрессором движет не потребность в унижении другого и не получение удовольствия от его страданий, а стремление установить порядок, проявить смелость и отвагу, что естественно для подростков, поэтому агрессор не заслуживает серьезного порицания.

В отношении свидетелей наиболее распространенным является убежденность в том, что свидетели буллинга не участвуют в процессе травли.

Чем больше люди поддерживают подобные мифы, тем большую ответственность они приписывают жертвам буллинга и тем меньшую — агрессорам и поддерживающим свидетелям. В стороне остаются взрослые: родители, учителя.

В чем же опасность мифологических представлений о буллинге?

Во-первых, мифы о буллинге, как и другие социальные представления задают схемы восприятия, запускают определенные эмоциональные реакции, модели поведения. Они являются одним из важнейших механизмов организации жизни ребенка в семье и школе.

Во-вторых, миф предписывает правила социального поведения, выстраивает систему ценностных ориентаций у подростков.

В-третьих, в отличие от ошибочных суждений, они не подвергаются сомнению и позволяют выстраивать свое поведение тем, кто оказался реально вовлеченным в ситуацию буллинга (или гипотетически может быть к ней причастен).

Представленные мифы о буллинге можно отнести к иррациональным убеждениям, вывести их за рамки рациональных суждений, что позволяет объяснить их устойчивость и ригидность, трудности преодоления. Для рационального переубеждения человек должен допустить, что его понимание, его объяснение буллинга не является единственно верным и единственно возможным. Иначе говоря, взрослый или ребенок, разделяющий тот или иной миф, не желает, не готов пересмотреть свое понимание, свое отношение к насилию в школе. Он верит в его правильность. Как и другие мифологические представления, мифы о буллинге являются предметом веры, а не рассуждений, носят императивный характер, выполняя не только объяснительную, но и регулятивную функцию.

Литература

1. Арпентьева, Р. М. Проблема социального порядка и насилия в школах / Р. М. Арпентьева // Проблемы современного образования». – 2016.- № 5.- С.39-49.

2. Бочавер, А. А. Буллинг как объект исследований и культурный феномен / А. А. Бочавер, К. Д. Хломов // Психология. Журнал Высшей школы экономики. – 2013. – Т. 10.- № 3. – С. 149–159.

3. Кривцова, С.В. Буллинг в школе VS сплоченность равнодушных [Э/р]. - Р/д: psychologia.edu.ru/files/20120217bulling.doc

4. Руллан, Э. Как остановить травлю в школе: Психология моббинга / Э.Руллан пер. с норв. - М.: Генезис, 2012. – 264 с.

5. Сафронова М.В. Буллинг в образовательной среде - мифы и реальность / М.В. Сафронова // Мир науки, культуры, образования. № 3.- (46) 2014. С. 183 – 190.

6. Собкин, В. С. Жертвы школьной травли: влияние социальных факторов / В. С. Собкин, М. М. Смысловая // Социология образования. Труды по социологии образования / Ин-т социологии образования; под ред. В. С. Собкина. – М., 2012. – С. 130–136.

УДК 159.9

**ПОТРЕБНОСТЬ В БЕЗОПАСНОСТИ КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИОННОЙ
ГОТОВНОСТИ К ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ ВУЗА
THE NEED FOR SECURITY AS A CONDITION FOR THE DEVELOPMENT
OF MOTIVATIONAL READINESS FOR UNIVERSITY STUDENTS' ACTIVITIES**

Сокольская М.В., доктор психологических наук, доцент, академик РАН
Российский национальный исследовательский медицинский
университет имени Н.И. Пирогова
(г. Москва, Россия)

Sokolskaya M.V., G. PhD in Psychology, associate Professor, academician of RAE
Russian National Research Medical University
named after N.I. Pirogova
(Moscow, Russia)

Богомолова О.Ю.
Сахалинский институт железнодорожного транспорта,
филиал Дальневосточного государственного университета путей сообщения,
(г. Южно-Сахалинск, Россия)

Bogomolova O.Yu.
Far Eastern State Transport University
(Yuzhno-Sakhalinsk, Russia)

Аннотация: В статье раскрывается понятие безопасности как базовой жизнеобеспечивающей потребности человека, затронуты актуальные вопросы развития мотивационной готовности к деятельности и ее взаимосвязь с потребностью в безопасности.